

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 190 с.
2. Кристи, А. Десять негрятят [Электронный ресурс] / А. Кристи; перевод с англ. Л.Г. Беспаловой. – 1991. – Режим доступа : <http://e-libra.su/read/316857-desyat-negrityat.html>. – Дата доступа : 05.10.2017.
3. Кристи, А. И никого не стало / А. Кристи. Перевод с англ. Ю. Жалибина. – М. : Художественная литература, 1978. – 399 с.
4. Christie, A. And Then There Were None [Электронный ресурс] / A. Christie. – New York : Pocket Books, 1943. – 173 p. – Режим доступа : <http://e-libra.su/read/237914-and-then-there-were-none.html>. – Дата доступа: 05.10.2017.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИ I КНИГИ «ГАРРИ ПОТТЕР И ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ» ДЖ. РОУЛИНГ)

*Д.С. Голева, Е.А. Коновалова, А.А. Солодкова (4 курс)
Научный руководитель – Н.А. Сушкова, канд. пед. наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семёнова Тян-Шанского
Липецк, Россия*

Художественный перевод существенно отличается от других видов перевода, поскольку предполагает творчество [1; с. 37]. Важной целью перевода художественного текста является достижение адекватности перевода. Когда мы говорим об «адекватности» перевода, мы подразумеваем полное соответствие языка исходного текста языку, на который осуществляется перевод с сохранением смысла текста. Адекватный перевод означает «хороший» перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Художественный перевод в большинстве случаев граничит между двумя крайними принципами: определение перевода с лингвистической и литературоведческой позиций [2; с. 69]. К основным лексическим приемам, применяемым в процессе художественного перевода, относятся: транскрипция, транслитерация, калькирование, эмфатизация, генерализация, конкретизация и переводческий комментарий [3, с. 54]. Существенной частью художественного перевода также является перевод многозначного слова, который зависит от контекста художественного текста. Кроме того, при переводе художественного текста особое значение придается переводу имён собственных, обладающих особой спецификой.

В последнем переводе «Гарри Поттер и проклятое дитя» достаточно много расхождений с привычным для всех переводом имен

собственных, которые читатели уже привыкли видеть в переводе, изданном «Росмен». Переводчик интересно обыгрывает перевод названий сладостей, таких как *Pumpkin Pasty* – ‘Тыквеченьки’, *Chocolate Frog* – ‘Шокогадушки’, *Cauldron Cake* – ‘Котелковые кексы’. В данном переводе используется прием создания неологизмов, т.е. прием, использующийся при создании нового имени собственного по причине отсутствия словарного соответствия в языке перевода либо при желании переводчика выделить тот или иной персонаж или явление. При переводе имен главных персонажей переводчик использует способы, называемые транскрипцией и транслитерацией, т.е. вводит в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально опускаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме. Например: *Harry Potter* – ‘Гарри Поттер’, *Hermione Granger* – ‘Гермиона Грейнджер’, *Ronald Weasley* – ‘Рональд Уизли’. Существует еще один персонаж, *Neville Longbottom*, известный как ‘Невил Долгопупс’. Автор перевода решила применить при переводе его фамилии тот же способ перевода, что и при переводе других имен – ‘Невилл Лонгботтом’. Но не все имена и явления в данном переводе можно объяснить с точки зрения способов перевода имен собственных. Например, названия факультетов тоже претерпевают изменения при переводе, так участники турнира трех волшебников (*Triwizard Tournament*), который был переведен как «Тремудрый турнир». Непонятно, почему переводчик решила перевести *wizard* как ‘мудрый’, когда словарный перевод ‘колдун, волшебник’ полностью соответствует сюжету. В этом состязании принимали участия три школы, одна из которых была академия из Франции *Бобатон (Beauxbatons Academy of Magic)*. Название академии *Бобатон* было переведено как ‘Бэльстэкская академия магии’, что не соответствует названию в оригинале, и оно гораздо сложнее в произношении. Персонаж Долорес Амбридж (*Dolores Umbridge*), был переведен как ‘Долорес Кхембридж’, что опять же не соответствует оригиналу, впрочем, намеренное изменение произношения фамилии героя не несет в себе никакой смысловой нагрузки.

Рассматривая точность передачи содержания и стиля оригинала книги и перевода, можно сказать о том, что переводчик прибегает к основным лексическим приемам, применяемым в процессе художественного перевода. Книга начинается с эпизода, происходящего на вокзале всем хорошо известного «King’s Cross»: *A busy and crowded station, full of people trying to go somewhere. Amongst the hustle and bustle, two large cages rattle on top of two laden trolleys.* В переводе автор

использует прием эмфатизации, суть которого заключается в добавлении слову или в нашей ситуации предложению эмоциональной окраски. Переводчик добавляет от себя выражение «все деловиты», но это выражение никак не мешает правильному восприятию обстановки, а наоборот, помогает правильному её восприятию, так как читатель сразу представляет вокзал в Англии, полный народу, где люди в элегантных костюмах, и каждый едет куда-то по своим делам. Однако дальше следует отметить интересный факт, что «*hustle and bustle*» автор переводит как «кутерьма», также способом эмфатизации, что несет в себе некий негативный оттенок, в то время как это выражение можно перевести более нейтральным синонимом «шум и суета», который более подходит той «деловой обстановке», которую читатель вообразил с первых строк. Также всеми известный глагол *rattle*, переводящийся как «дребезжать, греметь», интерпретируется как *погромыхивать*, что опять же несёт более разговорный оттенок и показывает несоответствие стиля оригинала и перевода. Затем следует глава, в которой вспоминается знакомство маленького Гарри Поттера с Хагридом, бородатым и добродушным великаном. Автор использует приём функциональной замены, который применяется, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит по контексту. Используется подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. Следует отметить, что переводчик наиточнейшим образом передает неграмотную речь Хагрида, которая очень явно отображена в оригинале. Вот, к примеру, одна из реплик великана: «*Where's me manners? A very happy birthday to yeh. Got summatferyeh here – I might a sat on it at some point, but it'll taste all right*». И русский, не менее неграмотный вариант: «Ой, чего ж я как невоспитанный? С день рожденьем тебя. Я тут притаранил кой-чего, только, кажись, сел на него по дороге – ну да ладно, всё одно вкусно». Грамматические ошибки и разговорная, даже несколько жаргонная лексика гармонично вписываются в идею Джоанны Роулинг.

Несмотря на значительное число удачных находок переводчика М. Спивак, позволяющих представить текст в понятной и доступной восприятию форме, невозможно назвать данный перевод адекватным. М. Спивак злоупотребляет приемом эмфатизации, изменяет эмотивное пространство произведения стилистически неверным выбором синонима, что вкуче приводит к неверному восприятию произведения читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, М.П. Проблемы художественного перевода / М.П. Алексеев. – Иркутск : Академия, 1971 – 320с.
2. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 134 с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 190 с.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF BELARUSIAN-ENGLISH TRANSLATION

А.И. Зверева (аспирант)

*Научный руководитель – Н.А. Данилович, доктор филол. наук, профессор
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

The interconnection between culture and language is widely acknowledged. K. Hosseini points out “if culture was a house, then language was the key to the front door, to all the rooms inside” [4, p. 125]. That means the translator today is a cultural mediator. Every language has its own way to perceive reality, which influences how it is expressed by the members of a particular community. With the help of translation, people have a chance to get acquainted with a culture which is not theirs.

Consequently, cultural aspects of translation have emerged into a highly-complex issue: is culture translatable into another language?

From start, it is important to specify what exactly in this article is meant by “culture”. In A. Duranti’s opinion, culture is “something learned, transmitted, passed down from one generation to the next one, through human actions, often in the form of face-to-face interaction, and, of course, through linguistic communication” [3, p.24].

It’s clearly seen that culture is linked to language, as a link between behaviour and thought. The scholar also points out that “a word carries in itself myriad possibilities for connecting us to other human beings, other situations, events, acts, beliefs, feelings” [3, p.46].

From this very definition, one can observe that language plays a very important role in any culture. P. Bourdieu, a French sociologist, has emphasized that language exists as a “linguistic habitus”, physical embodiment of cultural capital [1, p. 52], which implies not only a particular system of words and grammatical rules, but also a symbolic power of a particular way of communication, specific for every community. To speak means to choose a particular way of viewing the world and establishing contacts.